

На сцене—
гости

СМЕШНОЕ И ГРУСТНОЕ—РЯДОМ

Имя молодого драматурга Станислава Стратиева широко известно в Болгарии. Первая его пьеса «Римская баня» была признана одной из лучших на V национальном смотре болгарской драмы и театра в 1974 году.

Пьеса «Замшевый пиджак», по которой поставлен спектакль Софийского сатирического театра, показанный ленинградским зрителям, своеобразное продолжение «Римской бани». Герои пьесы также ведут жестокий бой с бюрократизмом, попадая порой в невероятные ситуации. Однако решен спектакль не только в сатирическом ключе.

Герой постановки преподаватель университета Антонов купил замшевый пиджак. Но вот беда, вещь оказалась недоброкачественной. Чтобы привести пиджак в нормальный вид, нужно остричь торчащие

лохмотья. Но где остричь? Друзья советуют — в деревне, там как раз идет стрижка овец. Пиджак Антонову «остригают», но в документах записывают, что остригли будто бы его личную овцу. И начинают «хождения» героя по мукам, потому что за овцу, которой у него нет, нужно заплатить налог. Если же не внесешь деньги — оштрафуют.

Антонов (артист С. Пеев) и его друзья затевают «тягбю» с бюрократами совсем не из-за денег: легче всего заплатить и уйти со спокойной душой. Они отстаивают истину, потому что не могут взирать равнодушно на бюрократические злоупотребления, разлагающие, унижающие, калечащие душу человека. Сатира, избранная режиссером М. Киселовым в качестве сценического приема, постепенно перерастает в гротеск.

Если сначала Антонов — Пеев встречает в лице канцелярских работников просто ограниченных людей, взяточников и плутов, то по мере развития действия бюрократы меняют свою личину. Становится жутко от того, что среди них немало умных, блестящих ораторов, способных убедить даже в том, чего нет и быть не может.

За будто бы надуманной ситуацией встают животрепещущие нравственные проблемы. Бюрократизм — порождение прежде всего духовной беспринципности. К такому выводу приводит зрителей спектакль.

По ремарке драматурга всех канцелярских работников играет один исполнитель — в данном случае Г. Калоянчев. Играет блестяще, с выдумкой, постоянно импровизируя. При этом артист заостряет наше

внимание на одинаковой внутренней сущности своих героев, похоронивших душу, совесть, благие порывы в кипах бумаг. Спектакль не просто бичует бюрократизм, звучание его полифонично. Трагикомедия — так можно было бы определить его жанр. Во всех, казалось бы, смешных поступках и словах героев подспудно присутствует внутренний драматизм, духовное предостережение. Режиссерский замысел ясно ощущается и в художественном оформлении спектакля — внешне условном, построенном как «адовый» круг дварей, и в то же время глубоко конкретном, с реальными бытовыми атрибутами (декорации С. Сявопа), и в набатном звучании музыки, предвещающей каждую сцену.

Апогей развития темы борьбы с бездуховностью — в монологе Дермиджиевой. Актриса М. Аламанчева доносит до зрителя драматизм положения тихой, молчаливой героини. Девушка восстает против духовно скудной жизни. В сцене «застрелившим в лифте» за внешне комическим рисунком игры Н. Анастасова раскрыта трагедия испуганного человека.

Софийский сатирический театр познакомил нас с интересным, злободневным произведением, затрагивающим важнейшие нравственные проблемы. Высокий профессионализм гостей, своеобразное исполнительской палитры актерского ансамбля не оставили зрителей равнодушными.

С. МОТОРОВА

На снимке: сцена из спектакля «Замшевый пиджак».

Фото Ю. ЩЕННИКОВА

16
28 НОЯ 87

ЛЕНИНГРАД
Г. Ленинград